

УДК 94(37)+323

DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-69-83

Трансформация политического насилия в поздней Римской республике (на примере расправы над Гракхами)

Дарья А. Беляева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sharky36@narod.ru*

Аннотация. В статье рассматривается трансформация политического насилия в поздней Римской республике на примере убийства братьев Гракхов и его освещения в трудах греко-римских историков. Анализ расправы над Гракхами позволяет поставить и рассмотреть проблему перехода Римской республики ко все более активному использованию политического террора ко внутренним противникам. Убийство братьев Гракхов усиливает конфликтные тенденции в республике, перестают работать старые формы решения конфликтов, после смерти братьев Гракхов насилие становится приемлемым способом решения политических кризисов. В статье проводится анализ конкретных обстоятельств убийства Тиберия и Гая Гракхов. Такой анализ позволяет сделать вывод о меняющемся характере насилия в республике – политический террор в Риме постепенно движется в сторону все большего регулирования насильственных действий, все большей их масштабности. От беспорядочного террора, которому подверглись сторонники Тиберия, совершается переход к более регулируемому и менее хаотичному преследованию его брата Гая, чьи сторонники подвергаются в том числе и судебному преследованию. В конечном счете из этих тенденций сформируется цельная концепция «врага», которая будет наиболее ярко отражена в проскрипционном терроре I в. н. э.

Ключевые слова: Гракхи, Римская республика, политический террор, трибунат, реформы

Статья поступила в редакцию 10 октября 2024 г.;

Статья принята к публикации 24 февраля 2025 г.

Для цитирования: Беляева Д.А. Трансформация политического насилия в поздней Римской республике (на примере расправы над Гракхами // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 69–83. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-69-83

The transformation of the political violence in the Late Roman Republic (by the example of the murder of the Gracchi brothers)

Daria A. Belyaeva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, sharky36@narod.ru*

Abstract. The article considers the transformation of political violence in the Late Roman Republic by the example of the murder of the Gracchi brothers and its coverage in the works of Graeco-Roman historians. The analysis of the murder of the Gracchi brothers allows us to pose and consider the issue of the transition of the Roman Republic to an increasingly active use of political terror against internal opponents. The assassination of the Gracchi brothers intensifies the conflict tendencies in the republic, the old forms of conflict resolution cease to work, and after the death of the Gracchi brother's violence becomes an acceptable form of solving political crises. The author analyzes the specific circumstances of the assassination of Tiberius and Gaius Gracchus and concludes about the change in the nature of violence in the Roman Republic: political terror was gradually moving towards increasing regulation of violent acts and their increasing scale. From the indiscriminate terror to which Tiberius' supporters were subjected, the transition is made to a more regulated and less chaotic persecution of his brother Gaius, whose supporters were also prosecuted by the law. Eventually, those trends formed a coherent "enemy" concept that was most clearly reflected in the terror of the proscriptions of the 1st century AD.

Keywords: Gracchi, Roman Republic, political terror, tribunate, reforms

The article was submitted 10.10.2024;

accepted for publication 24.02.2025.

For citation: Belyaeva, D.A. (2025), "The transformation of the political violence in the Late Roman Republic (by the example of the murder of the Gracchi brothers)", *History and Archives*, vol. 7, no. 2, pp. 69–83, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-69-83

Введение

Одним из значимых последствий кризиса Римской республики стала эскалация насилия внутри Рима, подобного государство не знало со времен своего основания. Гибель, с разницей в десять лет, братьев Гракхов, стала ярким проявлением кризисных процессов в истории республики и ознаменовала существенную трансформацию римской политической культуры. Основной интерес при этом вызывает значение гибели братьев Гракхов для формирования стратегий, образов и смыслов римского политического террора.

В настоящей статье не ставится цель провести исчерпывающий обзор обширной историографии, посвященной деятельности Тиберия и Гая Гракхов, однако следует все же кратко отметить, что отечественные и зарубежные исследователи высказывали на этот счет различные мнения. Положительно оценивал деятельность Гракхов Н. А. Машкин, так как видел в них символ народной борьбы [Машкин 2022, с. 134], С.Л. Утченко считал деятельность Гракхов важным шагом в формировании оппозиции народа и сенатской аристократии [Утченко 1965, с. 123]. С.И. Ковалев отмечал, что Гракхам свойственны консервативно-утопические взгляды – стремление возродить традиции и образ жизни римского крестьянства [Ковалев 1986, с. 309].

В зарубежной историографии отношение кажется более сдержанным. Стоит отметить работу Г. Борена, который провел анализ положения старшего и младшего Гракхов и отметил разность, как позиций, так и социальных классов, на которые они опирались [Boren 1969, p. 33]. Борен также анализирует гибель Гракхов, выявляя больше схожести в обстоятельствах их гибели, чем в направлениях их политической деятельности. Ж. Каркопино с помощью просопографического анализа изучил связь Гракхов с их окружением, охарактеризовал круг общения, повлиявший на политическую деятельность Гракхов, определивших противников и соперников, часть из которых в конечном итоге приняли участие в убийстве братьев и их сторонников. Вспышку насилия Каркопино отчасти связывает с реакцией на предложение Гая Гракха создать колонию в Карфагане – противники политика подавали это стремление как антиримское [Carcopino 1967, p. 249].

Так или иначе, представления о социальном кризисе времен братьев Гракхов, вызванном экономическими факторами, не опровергнуты до сих пор [Тельминов 2018, с.7], а социальные законы Гракхов могут трактоваться очень по-разному – как средства политического манипулирования и как попытка реформировать государство, находящееся в сложном положении.

В настоящей статье гибель братьев Гракхов рассматривается в контексте эскалации насилия в Риме и его роли в римской политике. У. Уоткин определяет насилие как способ возникновения, сохранения и трансформации государств. Коллективное насилие используется для легитимации или делегитимации существующей власти. Уоткин отмечает существование цикла чередования насилия: правоустанавливающего и правоподдерживающего [Watkin 2015, p. 144]. При этом в представлении Уоткина насилие всегда имеет оборонительную форму, либо являясь защитой от интерсубъективного насилия в обществе, либо являясь защитой от насилия со стороны другого государства. В Риме времен братьев Гракхов политическое насилие начинает выходить из-под контроля, обоснованием для его использования является как раз защита от интерсубъективного насилия.

Для того чтобы проанализировать трансформацию насилия в эпоху поздней республики, необходимо рассмотреть характерные черты расправы как над Тиберием, так и над Гаем Гракхами. Безусловно, в первую очередь, мы интерпретируем эти события через работы греко-римских историков, и необходимо отдавать себе отчет в том, что анализ этих источников всегда анализ определенной линзы, сквозь которую мы можем смотреть на события. В данной статье не ставится цель с точностью реконструировать цепочку событий, приведших к гибели Гракхов, скорее необходимо рассмотреть то, при каких обстоятельствах она произошла, а также как развивались представления об этой гибели и в какой форме сохранилась память о ней.

Внутриполитическая ситуация в Риме второй половины II в. до н. э.

Гибель братьев Гракхов является важным аспектом трансформации внутриполитического климата в Риме в эпоху поздней республики. Насилие, совершенное над братьями и их сторонниками, современниками событий воспринималось как беспрецедентное, однако в течение последующего столетия массовые убийства становятся постоянными спутниками политических кризисов в Риме. Именно расправы над Гракхами, описанные греко-римскими историками, являются первыми примерами открытого политического насилия, которое поглотит Рим позже, в I в. до н. э.

Аппиан, к примеру, относит начало волнений именно к эпохе братьев Гракхов (Арр.В.С.I, 2), и с расправы над Тиберием Гракхом отсчитывает эпоху творящегося террора. Он пишет, что волнения с того момента более не прекращались. Вероятно, это представле-

ние восходит к более ранним репликам Веллея Патеркула. После окончания рассказа о гибели Тиберия Гракха Патеркул пишет:

«Таким было в Риме начало эпохи гражданских кровопролитий и безнаказанных убийств. С этого времени закон был подавлен силой и могущественный занимал первое место, разногласия между гражданскими, ранее смягчавшиеся уступками, теперь стали разрешаться оружием и войны начинались без каких-либо основательных причин, — из-за выгоды, какую они могли принести» (Vell. Pat. II, 3.3; пер. А.И. Немировского).

Мы видим все то же, что и у Аппиана: падение морали и потеря гражданской солидарности ведет к высококонкурентным отношениям между римлянами, которые затем выливаются в прямое насилие.

Сведения о характере отношений между гражданами поздней республики можно почерпнуть не только из нарративных источников. П. Занкер, анализируя художественную культуру в поздней республике, указывает, что строительство, спонсируемое влиятельными римлянами, выражает нарастающую атмосферу соперничества между авторитетными гражданами. Занкер отмечает все большую помпезность сооружений, символическое наполнение начинает концентрироваться вокруг связи определенных родов и персоналий с божествами. Римляне получают доступ к невиданной ранее роскоши, и эта роскошь становится катализатором нового римского индивидуализма, который обостряет другие важные проблемы в римском обществе [Zanker 1988, p. 303].

Социальные противоречия обострялись во всех сферах жизни римлян. Т. Моммзен, анализируя нарастающее напряжение в обществе поздней республики отмечает, что высокой общественной конкуренции способствовало резкое обогащение высших классов за счет успехов территориальной экспансии. Это привело к противоречиям между «земельным» и «денежным» хозяйствами, между которыми, по мнению автора, постоянно происходило взаимодействие [Моммзен 1937, с. 223].

Богатство приводило к размыванию единства сенаторского и всаднического сословий в республике. Занкер показывает, что каждый знатный род стремился выделиться с помощью статусного потребления предметов искусства, что сочеталось и с политическим тщеславием [Zanker 1988, p. 51]. Иной взгляд на кризис республики представлен в советской историографии — С.Л. Утченко, к примеру, рисует кризис как противостояние широких масс сенатской аристократии [Утченко 1965, с. 117]. Эта линия конфликта также важна для понимания природы насилия в римской политике кризисной эпохи. Итак, накопление богатств способствовало росту конкуренции, в то же время происходило размывание среднего

класса, которое затрудняло комплектацию армии по традиционному типу. Главной причиной земельных реформ Тиберия Гракха, к примеру, Аппиан считает именно проблемы комплектации армии (App. В.С. I, 11). К вспышке насилия привел конфликт Гракха с другим трибуном – Октавием, а также стремление Гракха к расширению собственных полномочий, для чего ему необходимо было переизбрание на должность трибуна. Важной причиной эскалации конфликта стали также имущественные потери, с которыми столкнулись бы высшие классы в случае реализации реформ Гракха.

Общие черты политического насилия в расправах над Тиберием и Гаем Гракхами

В Риме республиканской эпохи случались конфликты интересов политических деятелей и поддерживающих их личных группировок, однако же насилие, примененное к Тиберию Гракху, отличалось интенсивностью и жестокостью, прежде не свойственным политической жизни Рима. Эти особенности дали повод греко-римским историкам писать о падении нравов в республике. Действительно, убийство Гракха и его сторонников произошло на Капитолии, сам Гракх был, согласно традиционному представлению, настигнут у храма Верности. Разумеется, когда мы работаем с нарративной традицией, прежде всего следует говорить о памяти, сохранившейся об убийстве Тиберия Гракха. И в этом отношении важно, что большинство авторов (App. В.С. I, 16; Plut. С. Gracch. 19; Vell. Pat. II, 3.2–3) отмечают особенную жестокость, которой сопровождалось убийства Тиберия и его сторонников. В памяти потомков сохранился яркий образ: никто из сторонников Тиберия не принял смерть от меча. Именно эта деталь является самым повторяющимся мотивом в описании гибели старшего Гракха. Смерть от меча в Риме считалась достойной, это была смерть воина, мужчины. Сторонники Гракха же, судя по описаниям, были забиты до смерти обломками скамей. Это в глазах римлян была недостойная смерть, точно так же недостойным являлся и сброс тел погибших в Тибр. Недаром Ливий характеризует отношение к Гракху, как «in eum furorem exarsit» – «против него разгорелась ярость» (Liv. Perioch. LVIII, 1). Слово «ярость», вероятно, может указывать на аффективную природу расправы. Плутарх утверждает, что если бы Тиберий погиб на войне, его тело было бы выдано родным по условиям перемирия, тогда как убившие его соотечественники, в отличие от врагов, тело не выдавали (Plut. С. Gracch. 36).

Таким образом, большинство авторов, которые описывают этот эпизод, поражены жестокостью, которую Сципион Назика, великий

понтифик, в прошлом занимавший должность консула, и его люди проявили по отношению к собственным согражданам. Сципион Назика убедил сенаторов уничтожить зарождающуюся тиранию и убить Тиберия Гракха и его сторонников (Vell. Pat. II, 3.1), что и было сделано внезапно и кроваво. Вспышка насилия не была беспочвенной, однако же массовое убийство сограждан признается греко-римскими писателями совершенно варварской мерой, которая во многом и развязала последующую цепь насилия.

Схожим образом закончилась история и младшего реформатора – Гая Гракха. Он предложил еще более радикальные реформы, включавшие в себя предоставление гражданства италикам, это заставило объединиться против него и сенаторов, и всадников. Основными бенефициарами реформ Гракха являлись италики и безземельные крестьяне, которым Гракх обещал земли в созданных им колониях, в том числе и задуманной им колонии на месте Карфагена. Гай Гракх был трибуном два раза, и если первый его трибунат был умеренным, то ко времени второго младший Гракх все больше радикализировался, а в третий раз должность уже получить не смог. Несмотря на проигранные выборы, Гракх оставался влиятельным политиком с большим количеством сторонников, а значит оставалась и опасность беспорядков, вызванных столкновением различных групп поддержки между собой. Убийство его сторонниками ликтора по имени Антиллий стало формальным поводом для начала эскалации конфликта. Расправа же над Гаем Гракхом и его сторонниками оказалась не менее жестокой.

Безусловно, историческая достоверность того, что сообщается нам в источниках, может и должна подвергаться сомнению, однако в контексте настоящего исследования важно то, что в римской традиции формируется память о братьях Гракхах как о первых жертвах междоусобиц в Риме.

Согласно Плутарху (Plut. C. Gracch. 38), Гай после долгого преследования людьми консула Опия покончил с собой с помощью слуги (или же был убит) в роще фурий, что снова, по-видимому, является элементом закрепившейся памяти о младшем Гракхе – гибель в роще, связанной с духами мести. Примечательно, что Плутарх, используя свойственные ему художественные приемы, упоминает, что Гай Гракх проклинал Рим, стоя у статуи богини Дианы.

Патеркул специфического места гибели Гая не упоминает, однако и он, и Плутарх сохраняют информацию о том, что голова Гракха, за которую была назначена награда, была отделена от тела. Согласно Патеркулу, тело Гая, как и тело его брата, было сброшено в Тибр (Vell. Pat. II, 6.7).

Если вышеупомянутые авторы относятся к Гаю Гракху как минимум нейтрально, то Тит Ливий его деятельность оценивает

негативно. Он характеризует его законы словом «*perniciosus*», т. е. считает «губительными» или «опасными», а Гракха называет «*seditiosus*» – мятежный. Также Гая Гракха и Фульвия Флакка Ливий именует союзниками в «*fugio*», т. е. в безумии, дикости (Liv. Perioch. LXI, 10).

Консул Опимий, которому, по словам Плутарха (Plut. C. Gracch 35), была дана власть «спасать государство», получил диктаторские полномочия для борьбы с Гракхом. Можно предположить, что именно в этом расширении сенаторских полномочий, а не в поведении Гракха, хоть тот и пытался всеми силами удержать свою власть, можно увидеть корни предстоящих гражданских войн. Уже в выступлении Сципиона Назики можно проследить постепенное формирование концепции «врага народа», которая в дальнейшем будет оформлена и реализована с помощью проскрипций. Пример же Опимия, получившего диктаторские полномочия для борьбы за спасение государства любыми средствами, является, на наш взгляд, прообразом проскрипций. Мы сталкиваемся в случае Гракхов с первыми примерами организованного насилия в эпоху поздней республики. Борьба за спасение государства на тот момент уже позволяет объявить конкретных людей вне закона, расправиться с ними с помощью чрезвычайных мер и устранить их как угрозу, как врагов Рима.

При этом точка зрения античных историков на эту проблему и их взгляды обусловлены конкретной исторической ситуацией, в которой живут сами авторы. Взгляд, который транслирует, к примеру, Аппиан зависит от того, что он писал «Гражданские войны» во II в. н. э., работал юристом и жил в относительно спокойные для Рима времена. Следует еще раз акцентировать внимание на том, что фактической причиной расправы при этом является попытка Гракхов посягнуть на статус и влияние высших классов римского общества. Земельная реформа Тиберия и закон о даровании гражданства италикам являются в обоих случаях неприемлемыми для аристократов, так как подобные изменения размыкают их политические привилегии. Аппиан, будучи человеком из провинции, живущим в благополучные для империи времена, не видит негативных сторон, к примеру дарования гражданства италикам, кроме того, он превозносит имперский мир, а значит, склонен интерпретировать события, делая акцент на произволе аристократических групп.

Интерпретации деятельности Гракхов у древних авторов могут различаться, однако фактически начинания Гракхов в итоге были приняты Римом — земельная реформа Тиберия была запущена, гражданство италикам, хоть и намного позже, все же было даровано. Аристократия вынуждена будет пойти на компромисс позже. Патеркул, подмечая эти обстоятельства, пишет, что «если бы в жажде

почести они не преступили меру, дозволенную гражданину, все то, чего они добивались, подняв мятеж, государство предоставило бы им мирным путем» (Vell. Pat. II, 7.1; пер. А.И. Немировского). Вне зависимости от мнения конкретных авторов, деятельность Гракхов повлияла на социально-политические отношения в Риме, а их гибель – на представления римлян о внутригражданском насилии.

Обращает на себя внимание то, что оба раза резня была инициирована консервативными силами в сенате, тогда как Гракхи опирались на городской плебс и мелких землевладельцев, которые не могли оказать им достаточной поддержки в пределах города. Нападение на обоих Гракхов стало ответом на их активную политическую деятельность и их возможности закрепиться во власти. Тиберия обвиняли в желании провозгласить себя монархом. Олимпий, инициировавший нападение на Гая Гракха и его сторонников, также действовал для «спасения государства», для этого он даже получил чрезвычайные полномочия.

Насилие носило массовый характер и выплеснулось на улицы. Патеркул пишет об этом так: «Тело Гая, как до него Тиберия, победители с поразительной жестокостью бросили в Тибр» (Vell. Pat. II, 6.7; пер. А.И. Немировского). С телами убитых обращались хуже, чем с телами врагов. В дальнейшем мы еще не раз столкнемся с оставшимися в памяти потомков сведениями об осквернении тел политических противников. Можно вспомнить и эпизод с осквернением Суллой тела старого врага Мария, убийство Катилиной Гратидиана, отказ Цицерона выдавать тела заговорщиков, в том числе и тело отчима Антония, Публия Корнелия Лентула Суры. Все эти случаи, вне зависимости от того, имели ли они место в реальности именно в таком brutalном виде, функционируют как элемент памяти о насилии в эпоху поздней республики и позволяют создать цельный нарратив морального падения. Однако из произведений греко-римских историков мы можем увидеть и реально нараставшую тенденцию: открытое насилие внутри гражданского коллектива в эпоху республики стало возможным (а позже – и предпочтительным) выходом и много раз использовалось для решения внутриполитических проблем. Как замечает Аппиан, «Гнусное дело, случившееся в первый раз в народном собрании, потом неоднократно повторялось от времени до времени и применялось к другим подобным Гракху лицам» (App. B.C.I; пер. С.А. Жебелева).

*Различия между убийствами Тиберия и Гая Гракха
как показатель эскалации политического насилия*

Мы рассмотрели общие тенденции, свойственные расправам над Гракхами. Далее необходимо проанализировать проанализировать ключевые различия между конфликтами, поскольку они помогут проследить эволюцию организованного политического насилия в Риме и изменения, произошедшие в римском политическом сознании за одиннадцать лет.

Аппиан упоминает, что после убийства Гая Гракха беспорядки продолжились. По-видимому, убийство Тиберия Гракха не сопровождалось масштабным преследованием его союзников. Однако за убийством Гая Гракха последовали уже не только нападения на его союзников, но также многочисленные грабежи (App. V.C.I). С грабителями пришлось затем справляться самому Опимию, который пресек эти беспорядки максимально жестким образом – казнями. Плутарх, например, утверждает, что в беспорядках были задействованы пехотинцы и критские лучники (Plut. C. Gracch 36), а значит, повышалась вероятность последующих беспорядков в городе, вызванных присутствием вооруженных чужаков. У Аппиана же нападающие обозначены просто как вооруженные люди (App. V.C.I, 25).

Из факта участия наемников в вооруженном противостоянии можно вывести и еще одно предположение. Если в случае с убийством Тиберия Гракха народ был вооружен в основном ножками от скамей и подобным самодельным оружием, то в случае с Гаем Гракхом мы видим, что Луцием Опимием, зачинщиком расправы, привлечены наемники (критские лучники) и армия (Plut. C. Gracch. 37). Причем, согласно Плутарху, именно лучники стали основной силой, которая рассеяла сторонников Гракха, вероятно, лучников было немного, однако они привели людей в смятение. Мы видим совершенно иную картину: не импульсивные беспорядки, развязанные Сципионом Назикой во время убийства Тиберия, а напротив – централизованное, санкционированное сенатом подавление движения Гая Гракха. Если эпизод с Тиберием носил характер внезапного взрыва насилия, то к убийству Гая готовились и использовали для подавления его сторонников военных. Разворачиваются настоящие уличные бои, что демонстрирует отрицание старых норм, так как присутствие вооруженных людей в Риме, тем более если это были наемники, разрушало традиционные нормы жизни граждан.

Важно отметить, что, по сведениям Веллея Патеркула, после убийства Гая Гракха были «предприняты жестокие судебные расследования, применительно к друзьям и клиентам Гракхов» (Vell. Pat. II, 7.3; пер. А.И. Немировского). Мы видим, как насилие

становится все более организованным: разгневанная толпа с ножками от скамей сменяется вооруженными солдатами, более длительными и успешными преследованиями союзников Гая Гракха. Что касается Тиберия Гракха – преследования его сторонников были, по большей части, спорадическими. Их, по выражению Плутарха, «изгоняли и казнили без суда» (Plut. C. Gracch. 20; пер. С.П. Маркиша). Примечательно и то, что, согласно Плутарху, количество жертв также возросло – с более трехсот при преследовании Тиберия до трех тысяч при преследовании Гая (Plut. C. Gracch. 38). Эти цифры не обязательно являются реальными, однако, вероятно, Плутарх обладал каким-то источником, и эти цифры как-то соотносятся с масштабами произошедшего, а, значит, свидетельствуют о расширении возможностей для эскалации насилия и числа сопутствующих жертв.

Последствия убийства Гракхов

Гракхи не были забыты римлянами. Городской плебс считал Гракхов своими защитниками и поборниками справедливости. Позже, к примеру, трибун Луций Эквиций выдавал себя за сына Тиберия Гракха, что демонстрирует популярность образа в народе. Плутарх даже упоминает почитание Гракхов (Plut. C. Gracch. 39): в их честь совершались жертвоприношения, места их смерти стали местами паломничества. Таким образом можно предположить, что вспышка насилия со стороны сторонников высшего класса привела к еще большему усилению напряжения между различными социальными слоями в Риме.

Примечательны в этом смысле представления Саллюстия, который считал, что Гракхи старались вернуть народу свободу, а также являлись приверженцами истинной справедливости (Sallust. B. I. 42). Будучи сторонником Цезаря, Саллюстий отразил, по-видимому, взгляды цезарианцев на проблему деятельности Гракхов и расправы над ними, то есть взгляды, в которых сенатская аристократия резко противопоставлена народу, который в итоге в борьбе с ней выступает защитником традиционной гражданской свободы. Однако Н.В. Машкин аргументированно утверждает, что Тиберий Гракх в начале своего трибуната отличался более умеренными взглядами, которые радикализировались затем под влиянием сенатской аристократии [Машкин 2022, с. 135]. Гракхи не просто выражали интересы народа – действия Тиберия усугубили действия сенатской аристократии, что и привело к противостоянию.

Победа над Тиберием оказывается непрочным фундаментом для мира и формирует дальнейшее противостояние. По мнению

Н.В. Лапыренка и А.М. Сморгочкова, затишье между трибуналом Тиберия и трибуналом Гая обеспечило хрупкое политическое равновесие, которое было достигнуто между сенатом и комиссией по земельному распределению, созданной Тиберием и пережившей его. Интересна экспозиция, которую дают указанные авторы: сторонников Тиберия так и не удалось полностью отстранить от власти, и в конце концов расправа над Тиберием стала «пирровой» победой, ведь продолжалась работа комиссии по земельному распределению. Авторы считают последствия убийства Тиберия неэффективными для его противников, во всяком случае, они не приводят к долговременным последствиям [Лапыренко, Сморгочков 2014, с. 49]. Учитывая дальнейшую деятельность Гая и его сторонников, победа над Тиберием действительно не принесла в короткой перспективе значимых политических дивидендов. Однако в ключе рассматриваемой данной статьей темы насилия необходимо подчеркнуть именно последствия в виде увеличения социального напряжения, которое так или иначе в республике будет только расти, хотя многие политические деятели будут стараться прервать круг конфликтов и найти приемлемый компромисс. Все эти компромиссы и будут отсрочивать крушение старых порядков.

Гражданская партия после смерти Тиберия не просто не погибла в полном составе, но и продолжила политическую борьбу. Однако совершенное над Гракхами насилие имеет также символическое значение.

Это первая по-настоящему масштабная вспышка насилия в Риме по отношению к римлянам. Концепция «врага народа» оформится до конца при Сулле, но берет свое начало именно в насилии над Гракхами и их сторонниками. Распространение в дискурсе концепции «врага народа», которого следует физически уничтожить, не происходит внезапно и быстро, это процесс после убийства братьев Гракхов будет длиться на протяжении всего I в. н. э., а высшей его точкой станут проскрипции: юридически оформленные, массовые и упорядоченные. Не являясь еще выраженной в слове, концепция, стоящая за убийством Гракхов, тем не менее предвосхищает те признаки, которые в будущем будут выделять «врагов народа» при Сулле. Оборонительное же оправдание насилия здесь присутствует уже в полной мере, равно как и просматривается определенная форма расчеловечивания врага (например, в обращении с телами павших), а также происходит привлечение граждан к актам насилия (как во время гибели Тиберия Гракха). Смерть Гракхов стала водоразделом между старыми и новыми формами решения конфликтов в Риме, без убийства братьев Гракхов и их сторонников не могла зародиться концепция, которая в будущем будет утверждена Суллой, переживет его и само римское государство.

Заключение

Произошедшее с Гракхами демонстрирует нестабильность самого государства, его внутреннего устройства и служит предвестником еще многих конфликтов. Гибель братьев Гракхов, риторика, стоящая за нападениями на них, обращение победителей с телами павших противников, – все это является точкой зарождения специфической нового порядка взаимоотношений между политическими акторами в Риме эпохи поздней республики. В рамках этого порядка насилие становится способом решения политических конфликтов между гражданами. События, связанные с гибелью Гракхов, демонстрируют трансформацию политического насилия – переход ко все большей упорядоченности и масштабности, а также формирование отношения ко внутреннему врагу, основанного на признании необходимости его безжалостного уничтожения. А. В. Короленков в своей работе, посвященной уже первой настоящей гражданской войне в Риме, представляет гражданскую войну неожиданным исходом для всех, включая Суллу [Короленков 2020, с. 436]. Однако, на наш взгляд, война выступила кульминацией, достигнутой в ходе постоянного роста напряжения между римлянами и кратковременных вспышек насилия. Как уже упоминалось, Аппиан пишет, что со времен Гракхов беспорядки уже не прекращались – внутреннее насилие в римском обществе постепенно нормализовывалось, что, в конечном счете, и привело к гражданским войнам.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках работы по научному проекту РГГУ «Человек, общество и власть в Римской империи в условиях трансформации» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgment

The article was prepared within the framework of the research project of the Russian State Humanitarian University “Individual, society and power in the Roman Empire in the context of transformation” (grant competition “Student project research teams of the Russian State University for the Humanities”).

Литература

- Ковалев 1986 – Ковалев С.И. История Рима. СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. 744 с.
Короленков 2020 – Короленков А.В. Первая гражданская война в Риме. М.: Евразия, 2020. 464 с.

- Лапыренко, Смorchков, 2014 – *Лапыренко Р.В., Смorchков А.М.* Кризис 129 г. до н. э. и судьба аграрной реформы Тиберия Гракха // Вестник древней истории. 2014. № 3. С. 47–58.
- Машкин 2022 – *Машкин Н.А.* История Древнего Рима. М.: Альма Матер, 2022. 779 с.
- Моммзен 1937 – *Моммзен Т.* История Рима / пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Машкина. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. 620 с.
- Тельминов 2018 – *Тельминов В.Г.* Реформаторская деятельность Гая Гракха: проблемы реконструкции и социальные последствия для римской civitas: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 258 с.
- Утченко 1965 – *Утченко С.Л.* Кризис и падение Римской республики. М.: Наука, 1965. 288 с.
- Boren 1969 – *Boren H.* The Gracchi. N.Y.: Twayne Publishers, 1969. 146 p.
- Carcopino 1967 – *Carcopino J.* Autour des Gracques. P.: Les Belles lettres, 1967. 356 p.
- Stockton 1979 – *Stockton D.L.* The Gracchi. Oxford: Oxford University Press, 1979. 268 p.
- Watkin 2015 – *Watkin W.* Agamben, Benjamin and the indifference of violence // Towards the critique of violence: Walter Benjamin and Giorgio Agamben / ed. by B. Moran, C. Salzani. N.Y.: Bloomsbury Academic, 2015. P. 139–152.
- Zanker 1988 – *Zanker P.* The power of images in the age of Augustus. Michigan: University of Michigan Press, 1988. 396 p.

References

- Boren, H. (1969), *The Gracchi*, Twayne Publishers, New York, USA.
- Carcopino, J. (1967), “Autour des Gracques”, Les Belles lettres, Paris, France.
- Korolenkov, A.V. (2020), *Pervaya grazhdanskaya voyna v Rime* [The first civil war in Rome], Evrasiya, Moscow, Russia.
- Kovalev, S.I. (1986), *Istoriya Rima* [The history of Rome], Izdatelstvo Leningradskogo universiteta, Saint Petersburg, USSR.
- Lapyrenok, R.V. and Smorchkov, A.M. (2014), “The crisis of 129 BC and the fate of the Tiberius Gracchus’s land reform”, *Vestnik drevnei istorii*, no. 3, pp. 47–58.
- Mashkin, N.A. (2022), *Istoriya drevnego Rima* [The history of ancient Rome], Alma Mater, Moscow, Russia.
- Mommsen, T. (1937), *Istoriya Rima* [The history of Rome], Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo, Moscow, USSR.
- Stockton, D.L. (1979), *The Gracchi*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Telminov, V.G. (2018), *Reformatorskaya deyatel'nost' Gaya Grakkhha: problemy rekonstruktsii i sotsial'nye posledstviya dlya rimskoi civitas* [The reform activities of Gaius Gracchus. The issues of reconstruction and the social consequences for the Roman civitas], Ph.D. Thesis (History), Moscow, Russia.
- Utchenko, S.L. (1965), *Krizis i padenie Rimskoi respubliki* [The crisis and the fall of the Roman Republic], Nauka, Moscow, USSR.

- Watkin, W. (2015), "Agamben, Benjamin and the indifference of violence", in Moran, B. and Salzani, C., eds., *Towards the critique of violence: Walter Benjamin and Giorgio Agamben*, Bloomsbury Academic, New-York, USA, pp. 139–152.
- Zanker, P. (1988), *The power of images in the age of Augustus*, University of Michigan Press, Michigan, USA.

Информация об авторе

Дарья А. Беляева, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharky36@narod.ru

ORCID ID: 0009-0002-6849-9891

Information about the author

Daria A. Belyaeva, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; sharky36@narod.ru

ORCID ID: 0009-0002-6849-9891